

КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(479.22)(049.32)

ЦИЦИАНОВ / ВЛАДИМИР ЛАПИН. – В. ЦИЦИАНОВ. М.: МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ, 2011. – 542[2] С.: ИЛ. – (ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ: СЕР. БИОГР.; ВЫП. 1338). ISBN 978-5-235--03484-6. УСЛ. ПЕЧ. Л. 28,56+1,68 ВКЛ. ТИРАЖ 3000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

Л. С. Гатагова

Российская академия наук, институт Российской истории, Центр истории народов и межэтнических отношений, г. Москва

Монография В. В. Лапина посвящена выдающемуся российскому военачальнику и государственному деятелю П. Д. Цицианову. Анализируются подходы автора к освещению биографии генерала, его военной карьеры. Центральное место занимает анализ деятельности Цицианова на посту главнокомандующего Грузией в интерпретации автора.

Ключевые слова: Цицианов, российская армия, Персидский поход, регионалисты, Ермолов, горцы.

Автор исследования о генерале П. Д. Цицианове в серии «Жизнь замечательных людей» В. В. Лапин образно назвал историю мостом между миром настоящего и миром прошлого. По его словам, пропуск на этот мост выдается зачастую без должной справедливости, обеспечивая одним триумфальный проезд, а других заставляя терпеливо дожидаться своей очереди. «Генерала от инфантерии князя Павла Дмитриевича Цицианова, – пишет он, – нельзя назвать забытой фигурой – в XIX столетии ему воздавали должное как военачальнику и государственному деятелю, но в веке XX память о нем потускнела». Именно этим соображением автор руководствовался в первую оче-

редь, приступая к своему исследованию.

Историк, услышав имя Цицианова, наверняка припомнит многочисленные и, безусловно, несомненные его заслуги перед отечеством, назовёт его славным продолжателем дела, начатого Г. А. Потемкиным, П. С. Потемкиным, В. Зубовым по завоеванию Южного Кавказа, сошлётся на А. В. Суворова, считавшего Цицианова одним из храбрейших русских генералов. Другое дело, обычный читатель – для него с этой фигурой вряд ли связаны какие-либо ассоциации. В ранжире именитых (и знакомых широкой публике) российских военачальников Цицианов занимает далеко не первые позиции: с пропуском

на «мост истории» он порядком припозднился...

Своей книгой В. Лапин возвращает имя Цицианова потомкам. Ему удалось воссоздать портрет своего героя на фоне впечатляющей исторической панорамы, переполненной событиями, в окружении множества действующих лиц. Благодаря невероятно насыщенному контексту, образ выдающегося российского генерала получился удивительно объёмным. К слову сказать, исследовательский стиль В. Лапина отличается редкостной скрупулёзностью, приверженностью деталям, подтверждая старую истину о том, что Бог – в деталях.

По собственному признанию автора, наибольшую трудность для исследований в жанре биографии представляют часто весьма глубокие расхождения между официальной документацией и мемуарами – применительно к одним и тем же событиям. В случае Цицианова проблема заключалась в крайне скудном мемуарном обеспечении. Впрочем, этот недостаток Лапин с лихвой восполнил привлечением огромного количества документальных источников, позволивших реконструировать малоизвестные страницы жизни российского генерала.

Как и положено, биограф начал «ab ovo», углубившись в недра богатой яркими личностями родословной П. Д. Располагая более чем скромными сведениями о детских и юношеских годах своего героя, Лапин мастерски справился с этой проблемой, напомнив читателю, что знание о социокультур-

ной среде, в которой находился человек, является знанием и о нём самом. Под влиянием своего окружения будущий генерал с ранних лет пристрастился к чтению. Достаточно сказать, что мальчик не выпускал из рук книгу Плутарха. В двенадцатилетнем возрасте он начал заниматься переводами с французского. Неудивительно, что по прошествии времени о Цицианове все говорили как о высокообразованном человеке. На комплименты не скупится и его биограф: «Образованность князя Цицианова, его навыки, можно даже сказать, привычка изложения собственных мыслей и чувств в письменном виде ставят его в тот довольно узкий круг начала XIX столетия, личность которых довольно явственно проглядывает сквозь строки деловых бумаг».

В 1771 г., после одиннадцати лет «заочной службы» в гвардии, Цицианов получил свой первый обер-офицерский чин. Рассказ о начальном этапе его военной карьеры дополняется размышлениями автора на тему этнического представительства в российской армии и карьерных перспектив для нерусских офицеров. Он резонно замечает, что военный мундир становился для «туземной» знати надежным пропуском в состав государственной элиты. Надо сказать, в книге есть немало сюжетов, проливающих свет на особенности применения закона о воинской повинности в разных периферийных регионах, на принципы комплектования армии, на этноконфессиональный состав офицерского корпуса и т. д.

В 1788 г. Цицианов участвовал в Русско-турецкой войне. Его полк вместе с другими соединениями осаждал Хотин. В 1789 г. ему довелось быть участником победного сражения против Гассан-паши на реке Сальги, близ Измаила. Но в полной мере ратные дарования Цицианова, по мнению автора, раскрылись в ходе двух польских кампаний 1792 и 1794 гг. В книге подробно описываются события тех лет.

Цицианов праздновал свой первый успех в 1794 г., когда отличился в подавлении восстания польских конфедератов. Он сумел обеспечить контроль над Гродно, не дав восстанию распространиться. Польская кампания, считает В. Лапин, стала звездным часом Цицианова. Взятию Варшавы придавалось огромное политическое значение. Выделившийся своей отвагой в войсковых операциях Цицианов обратил на себя августейшее внимание. Помимо почетных воинских наград, которых он удостоился, императрица пожаловала ему за «ратный труд» полторы тысячи крестьян в Минской губернии.

К концу царствования Екатерины II положение Цицианова, по утверждению его биографа, было блестящим: 40-летний генерал, удостоившийся высоких воинских наград, любимец императрицы.

Важной вехой в служебной карьере Цицианова, по мнению автора, стал Персидский поход. Побывав в Закавказье, князь приобрёл бесценный опыт. Во всяком случае, он смог убедиться в том, что для склонения местных владельцев к принесению присяги им-

перии требуются не слишком большие усилия. Ему пришлось убедиться также и в том, что для удержания их в верности следует немало потрудиться.

11 сентября 1802 г. указом Александра I П. Д. Цицианов был назначен главнокомандующим в Грузии. Его биограф тщательно отслеживает закулисные причинно-следственные связи этого высокого назначения. Из книги мы узнаем, что Цицианов принадлежал к одной из влиятельных «придворных партий». Ему благоволил государственный канцлер А. Р. Воронцов и другие влиятельные фигуры при дворе.

Кавказская часть биографии Цицианова освещается наиболее подробно. В. Лапин основательно проанализировал сложную и запутанную политическую ситуацию в Закавказье, в должной мере оценил внешнеполитический фон, на котором Цицианову предстояло действовать.

Анализируя воззрения Цицианова относительно способов управления Кавказом, автор книги безоговорочно относит его к представителям партии «регионалистов», т. е. той части имперских сановников, кто выступал против унификации системы управления, суда, фиска и социальной организации, считая такой путь бесперспективным в условиях пестрой кавказской этноконфессиональной специфики.

Цицианов, констатирует Лапин, оказался в тени Ермолова, которому, по его мнению, необоснованно приписывается авторство комплексной программы мер по умиротворению Кавказа. Авторст-

во «этого баловня коллективной исторической памяти» (как иронически именуется Ермолов) в книге оспаривается. Опираясь на источники, биограф доказывает, что основные принципы программы (превентивные и карательные экспедиции, массовое выселение горцев из ущелий на «плоскость», всеобщее разоружение и колонизация) были сформулированы сотрудником администрации Цицианова Лофицким ещё в бытность генерала главнокомандующим и впоследствии лишь на разные лады перепевались его преемниками.

Цицианов являлся сторонником жёсткого курса. В доказательство Лапиным приводится немало убедительных примеров. Они подкрепляются и высказываниями самого генерала. Вот, к примеру, одно из них, касающееся тамошних народов: «Против необузданности и упорства нужны способы сильные и решительные. Кротость российского правления почитают они слабостью...». Автор книги отдаёт дань владению Цициановым искусством диалога с местными ханами, подчёркивая его искусственность в нюансах закавказской политической культуры.

Приверженность силовым методам, по словам биографа, сочеталась у Цицианова с убеждённой необходимостью поиска приемлемых способов обращения с различными народами Кавказа для налаживания взаимодействия. В частности, главнокомандующий прекрасно осознавал важность в глазах жителей Востока символов, порою собственноручно составляя

порядок церемониалов, связанных со вступлением отдельных владений в российское подданство.

По утверждению автора книги, Цицианов, в отличие от большинства сменивших его главнокомандующих, пытался понять глубинные причины конфликтов с горцами Северного Кавказа. Он многое делал для того, чтобы предотвращать конфликты. В районе кордонной линии он требовал от поселян-казаков отказа от «псковско-рязанских» привычек, призывая их к так называемому «фронтальному поведению». Смысл подобного поведения заключался в соблюдении осторожности и благоразумия, снижавших вероятность стычек с горцами, поскольку таким образом удавалось избегать провоцирующей беспечности станичников.

Если в среде военных Цицианов мог опереться на надёжных и верных соратников, то в гражданских учреждениях Кавказа ему явно недоставало квалифицированных и опытных людей. Из книги мы узнаем, что Цицианову приходилось порою элементарно просвещать (относительно Кавказа и горцев) и петербургских сановников. Некоторым из них казалось, что стоит только перебить оккупавшихся в горах немногочисленных «хищников», сослать в Сибирь оставшихся – и проблема Кавказа будет решена. К примеру, Цицианов был вынужден терпеливо разъяснять тому же А. Чарторыйскому плюсы и минусы идеи организации массовых высылки горцев в Сибирь.

Несмотря на многочисленные издержки, утверждает автор, за сорок месяцев своего пребывания на Кавказе Цицианов успел сделать столько, сколько многие его преемники не успели за гораздо более длительный срок. В течение трёх с половиной лет, располагая воинским контингентом в 10 тыс. человек и 30 орудиями, Цицианов сумел утвердиться в горах и на каспийском побережье. Его главным военным успехом стало взятие 4 января 1804 г. Гянджи.

В. Лапин выделяет личностные качества генерала, позволявшие ему быстро и решительно действовать в самых сложных ситуациях: он обладал сильным характером и не терпел проволочек. Одним из ярких военных эпизодов стала экспедиция Цицианова в Джаро-Белоканские земли в марте 1803 г. И хотя сам он, по утверждению автора, считал практику карательных экспедиций неэффективной, ему нередко приходилось прибегать к подобным способам умирения.

В книге подробно анализируются меры, предпринимавшиеся Цициановым по повышению эффективности действий против северокавказских горцев. Любопытно, что командующий запрещал офицерам писать рапорты о невозможности настигнуть противника. Весьма нетривиальным выглядело и его предложение возмещать ущерб от набегов горцев за счёт начальников, в зоне ответственности которых происходил прорыв кордонной линии. Что и говорить, это были нестандартные ходы.

По мнению В. Лапина, несмотря на то, что эпоха Цицианова

занимает скромное место в хронике разворачивающегося военного противостояния империи и народов Кавказа, значимость его достижений не ограничивается тремя с половиной годами. В заслугу ему автор монографии ставит прежде всего тот факт, что до него русские приходили на Кавказ и уходили, мало чем отличаясь от завоевателей, которых не раз видели местные горы. Теперь, констатирует биограф, русские пришли и остались. Он квалифицировал короткую эпоху Цицианова как начало нового этапа инкорпорации Кавказа в империю.

Трагическая гибель Цицианова 8 февраля 1806 г. у стен покорённого Баку помешала ему полностью реализовать свои планы. Когда бакинские старшины обратились к нему с просьбой лично встретить их депутацию с ключами от города – «для ободрения хана» – Цицианов, не колеблясь, выехал навстречу Гуссейн-Кули-хану в сопровождении лишь двух человек (князя Эристова и казака). В этот момент и произошло покушение, приведшее к гибели генерала на 52-м году жизни. В столицах эта смерть была воспринята с огромным сожалением и скорбью. На неё отозвались многие печатные издания. Газета «Московские ведомости», в частности, написала, что Цицианов сделался «жертвой своей неустрашимости, свойства, наиболее его отличавшего».

Как у всякой незаурядной личности, у Цицианова хватало недоброжелателей. Одним из них был его преемник И. В. Гудович, приложивший немало усилий к тому, чтобы дезавуировать кавказ-

ские достижения князя. В последних разделах анализируются обстоятельства и мотивы, послужившие причиной постепенного забвения заслуг Цицианова.

В. Лапин, с присущей ему основательностью исследовавший жизнь П. Д. Цицианова, вышел далеко за рамки собственно цициановской биографии. В его объёмном труде зримо присутствует эпоха, выпавшая на долю героя книги, что, безусловно, помогает лучше понять мотивы его поступков и действий. Читатель найдет здесь и глубокий разбор имперской политики на окраинах, перемежающийся размышлениями на тему российской армии, анализом событий в закавказских и северокавказских владениях, рассуждениями о способах умиротворения Кавказа и его административного

обустройства, проч., проч. Книга насыщена историческим нарративом, чрезвычайно информативна и на редкость многослойна. Она снабжена солидным научно-справочным аппаратом. Невозможно не адресовать автору комплименты на счёт её стилистических и, если брать шире, несомненных литературных достоинств. Крайне редко встречаются научные издания, которые столь комфортно читать.

Книга заканчивается призывом В. Лапина к современникам помнить «творцов общей истории». Впрочем, автор первым внёс лепту в свой же призыв. Его стараниями Цицианову забвение уже не грозит – стоит только взять в руки томик ЖЗЛ и открыть на любой странице...

REVIEW: TSITSIANOV / VLADIMIR LAPIN. - V. TSITSIANOV. M.: YOUNG GUARD, 2011 - 542 [2] .: IL. - (LIFE REMARKABLE PEOPLE: SER. BIOGRAPHICAL .; SAT. 1338). ISBN 978-5-235--03484-6.

Liudmila S. Gatagova

The Russian academy of sciences, the Institute of Russian history, the Center for the history of the peoples and ethnic relations, *Moscow*

The Review is devoted to the monograph by Vladimir Lapin about the outstanding Russian military leader and statesman P.D. Tsitsianov. The Review provides the approaches of the author to the coverage of the biography of the General, his military career. The Review focuses on the Tsitsianov's activity as the commander-in-chief of Georgia as it is presented by the author

Keywords: *Tsitsianov, Russian army, Persian campaign, regionalists, Ermolov, highlanders.*

Об авторе:

ГАТАГОВА Людмила Султановна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр истории народов и межэтнических отношений, Институт российской истории РАН (117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19), email: lgochshtat@mail.ru.

About the author:

GATAGOVA Liudmila – the Candidate of History, the senior researcher, the Center for the History of the Peoples and ethnic relations, the Institute of Russian history, the Russian academy of sciences (117036, Moscow, Dm. Ulianov str., 19), email: lgochshtat@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10.06.2014